

4

17.09.1994

ВЫСТУПЛЕНИЕ Э.А. ШВАРЦБАДЗЕ перед представителями общественности г. СУХУМ

17.09.92., 20.00 час.

...Я хочу, чтобы подобная встреча в Сухуми, в таких условиях, была бы первой и последней раз.

В настоящее время нет необходимости говорить о причинах трагедии.

Одно из заключений, которое мы должны сделать, это то, что когда власти принимают какое-то решение, закон, постановление и т.д., они всегда должны помнить о том, что за этими решениями стоят живые люди, имеющие собственные жизненные интересы. Это касается всех, и значит - как властей Грузии, так и Абхазии, как Госсовета Грузии, так и ВС Абхазии, а также будущего парламента Грузии... На фоне этих документов мы должны видеть семьи, людей, нации, народности, и хорошо должны понимать, чувствовать их боль.

По-моему, за последние несколько лет, даже и раньше возникли эти проблемы. Хочу честно ответить, что вхождение военных было вызвано тем, что Грузия оказалась оторванной от внешнего мира. Некоторые сейчас даже всерьез это не воспринимают и говорят: зачем нужно было столько людей для охраны железной дороги? Нет! Это не так. И вместе с другими сидел и думал о том, что несколько перемещений воинских частей является деликатным. Другое дело, когда государство имеет право перемещать внутри своей страны по своему усмотрению. Например, Россия переместила свои войска на Северном Кавказе, но это не вызвало возмущения. Но все-таки этот вопрос является болезненным и сложным. Я неоднократно говорил, что в течение шести месяцев мы находились в сложном положении и были оторваны от внешнего мира. Наш ущерб составил несколько миллиардов рублей, об этом все знают. Мы были вынуждены, тем более, когда у палатки ничего не вышло, она не смогла охранять железнодорожные пути, потому, когда мы были вынуждены обратиться к армии.

Может быть, не все знают об этом, но с теми ребятами, которых мы сакали, в график охраны поездов, заключили, оформили контракты, эта работа была нелегкой, и каждый должен был получать зарплату 8.000-9.000 тг., а также питание... Вы же знаете, насколько это рискованно, проследить поездка? Это очень рискованно. Эту серьезную работу мы выполняли в течение 10-15 дней, и мы были уве-

рены в том, что за ними не последуют никакие эксцессы... Почему случилось так? Я не хочу об этом говорить, потому что сегодня мы должны искать выход из сложившегося положения. Хочу также напомнить, тот батальон, по которому открыли огонь, является Сухумским батальоном. По-моему во главе с Ахалая? Да. Может даже он здесь, среди нас. А та основная часть армии, на эту территорию вошла через 10 часов после того, как пролилась кровь. Сейчас не хочу возвращаться к этим фактам, придет время - все скажем. Я все же хочу говорить о том, как можно выйти из этого положения.

• Прекращение огня и кровопролития. Правда, в настоящее время затишье, но оно очень обманчиво. Я хочу отметить: Соглашение, которое было подписано в Москве, учитывает интересы Грузии и абхазов. Поэтому как я, так и Блыцин поставили свои подписи с чистой совестью. Данное Соглашение дает нам основание чтобы достойно решить все вопросы, не задев ничье самолюбие, и чтобы в будущем устранить те причины, которые привели к конфликту большого масштаба. Хочу сказать, что мы постарались найти соответствующие механизмы для прекращения огня.

Одной из причин моего приезда является встреча с членами Контрольной комиссии, но члены Контрольной комиссии из-за непогоды в первой половине дня не смогли вылететь из Сочи. А во второй половине дня намечались другие мероприятия. Я приехал сюда потому, что имел серьезные претензии к этой комиссии. Очень серьезные. Неправоммерно, что руководители отдельных делегаций собираются где не здесь в центре столицы в резиденции, а где-то в другом районе. Я об этом обязательно скажу господину Блыцину. Но это не главное. Главное то, что Контрольная комиссия не занимается тем, чем она должна заниматься.

Контрольная комиссия должна фиксировать даже элементарные нарушения. Скажем, какая сторона первой произвела выстрел, какая сторона не выполняет требования о немедленном выводе добровольцев или наемников... Эта комиссия должна обеспечить общественность Грузии, России и всего мира, об активной, доступной, проверенной информацией. К сожалению, нет такой информации. Об объективности будет тогда, когда эту информацию проверит как абхазская, так и грузинская, и русская стороны. Такая работа там не всегда ведется. В том, что в Самачабло сделали первые мирные шаги, большая заслуга принадлежит объективной информации. Поэтому необходимо было устроить встречу, но к сожалению она не состоялась. Это одна из причин моего приезда. Но я думаю, на днях все же на днях устроить встречу здесь или в Тбилиси. Вторая причина моего приезда заключается в том, что еще раз сказать абхазскому руководству:

вот я приехал, и вы тоже приезжайте, посидим, поговорим. Наша первая встреча с господином Ардзинба состоялась в Искхе...
 Я до этого несколько раз предлагал ему, что приеду в Сухуми, поговорим - но не вышло. И вот я уже сделал практический шаг и уже три-четыре часа нахожусь здесь, если он слушит мои слова и имеет желание, то ему еще не поздно приехать. Безопасность гарантирована как здесь, так и в Тбилиси. Я готов целую ночь беседовать с ним и его коллегами. Если получится - хорошо, если нет - то моя совесть чиста перед самим собой, перед абхазским народом.

Я хочу, чтобы приезд в Сухуми не был эпизодичным для руководства Грузии, и тем более для руководства Абхазии. Это должно быть обыкновенным явлением, тем более, когда так трудно нам всем, и так сложно. Я хочу сказать, что я готов в ближайшее время вновь приехать к вам, встретиться с вами и другими, начать диалог. Диалог о том, как мы в дальнейшем будем жить, как преодолеть то, что с нами случилось, и как поработать, чтобы эти трудности не переходили бы от поколения к поколению. Я большие надежды возлагаю на будущую встречу. Я хочу вам сказать, что в первую очередь необходимо преодолеть психологический барьер, который образовался между абхазскими и грузинскими депутатами. Необходим безотлагательный созыв сессии. Без этого невозможно говорить ни о переговорах, ни о примирении. Необходимо созвать сессию, которая даст оценку происходящему. Это будет трудная встреча, трудные споры, но нужно решать необходимые вопросы. По-моему, сессия должна взять курс на демократические выборы. Демократические выборы исходят из интересов абхазского, грузинского, русского, армянского, греческого народов и всех остальных, проживающих здесь в Абхазии.

Если вы обратите внимание, в нашем Договоре с Ельциным, подчеркивается необходимость проведения демократических и равноправных выборов. Я должен отметить, что в первую очередь необходимо преодолеть те трудности, которые связаны с военными действиями. Я знаю, сколько трудностей придется пережить, сколько семей пострадало, сколько погибших, сколько раненных, сколько ограбленных. И когда об этом говорю, не имею виду тех отважных ребят, которые героически служили в своей стране. Среди нас тоже много таких ребят и они верят, что они борются за Грузию, за единство Грузии, они борются за светлую Абхазию, за настоящую Абхазию... Таких много.

Вы помните, какими были первые два дня в Сухуми. Потом прибавились другие случаи. Из Драндской тюрьмы были выпущены более

200 человеки преступного мира. К армии примкнули бандиты, воры и случайные люди. Я понимаю, насколько все это больно, когда все это случается в собственной стране, а не в какой-то другой...

Я хочу вам сказать, что тот молодой человек, который руководит нашими войсками, Гия Каркарашвили является одним из ведущих борьбу с мародерством. Он является старательным, любящим свою родину человеком. Он все делает, по возможности, но возможности его ограничены. Все нужно сделать для того, чтобы здесь навести в городе порядок. Может быть быстро не получится, пока есть опасность вторжения, опасность с разных сторон. Но все-таки основной курс взят на то, чтобы полиция наводила порядок. Что касается грузинских частей, они останутся столько, сколько понадобится. Параллельно мы должны формировать те части, которые будут обеспечивать безопасность в Абхазии. И такая работа ведется. Я не имею ввиду, что здесь вооруженные силы будут мононациональными. И так представляю, что здесь должны находиться войсковые части единой армии Грузии, где будут служить все.

Еще один вопрос. Это вопрос завтрашнего дня - выборы. Я не могу не повторить то, о чем я уже говорил. Мы все хотим иметь счастливую Родину, счастливую Грузию, счастливую Абхазию в составе нашего государства. В этом никто не сомневается. Если мы хотим идти по пути счастья и демократии, то мы должны провести выборы в назначенный срок. Сегодня многие противятся проведению выборов в Грузии. Я считаю, что тот, кто не способствует проведению выборов, тот мешает возрождению Грузии. Я отметил бы, что если в Грузии мы не проведем выбор, то мы окажемся в состоянии полного хаоса или же победит полная военная диктатура. А какой будет эта диктатура вы можете себе представить. А больше у нас выхода нет. Здесь поэтому работала центральная избирательная комиссия. Я имел встречу с г. Мерабом Алексидзе, я знал настроение многих, что они за проведение выборов. Это необходимо, это нужно всем нашим народам. Может, в двух районах будут сложности в этом вопросе, но можно найти какой-то механизм проведения, и там проведем выборы позднее. Но в основном проведем выборы. Это наша просьба, это наше требование, я думаю, что вы с пониманием отнесетесь к этому делу. Вот вам, очень общая и немного поверхностная информация.